

На ладони Сиконга Тянчена лежал великолепный драгоценный камень со святыми небесными узорами, который стал бы прекрасным кулоном. Естественно, святые небесные узоры делали его чрезвычайно ценным.

"Нет, спасибо", - сказал Вэйшэн Руосу.

"Хорошо, в следующий раз я приготовлю что-нибудь другое. Надеюсь, тогда ты примешь его", - искренне ответил Сиконг Тяньчэн.

"В этом нет необходимости. Прекрати посылать мне подарки".

"Как пожелаете". Сиконг Тяньчэн кивнул, убрал подарок и попрощался. Затем он подбежал к команде Школы Меча Облачника и покинул банкетный зал.

"К чему такая спешка? Рано или поздно она станет твоей", - проворчал Сиконг Цзяньшэн.

"Да, дедушка". Сиконг Тянчен держал голову опущенной, в его глазах плясало острие меча.

"Старший брат...."

Рядом с ним стояла молодая красавица, одетая в простые одежды. Хотя она была изящна, ее внешность была несравнима с Вэйшэн Руосу. Это была Цзин Сюань, вторая ученица Школы Облачного Меча.

.....

Когда незваные гости ушли, оставшиеся сидели в неловкости.

"Брат Вэйшэн, мы сейчас уйдем. Я поговорю с тобой наедине позже", - сказал Е Шаоцин.

"Мои извинения".

Поскольку у Вэйшэна Тяньланя были семейные дела, он ушел вместе с командой Секты Южного. Попрощавшись, Вэйшэн Цинлуань тоже ушел с ними.

"Альянс остается. Завтра мы отправимся в Сквозной Путь. Сделайте последние приготовления, когда мы вернемся", - сказал Хуанфу Фэнъюнь.

"Почему мы все еще идем на это? Боюсь, что нам нанесут удар в спину", - усмехнулся Чжао Линчжоу.

"Идиот! Ты слишком много болтаешь".

Чжао Чжюань ударил Чжао Линчжоу по затылку, от чего тот чуть не споткнулся. Ситуация в Великом Восточном царстве была беспокойной, даже более беспокойной, чем внутренняя борьба в секте. У него было предчувствие, что скоро произойдут серьезные события. Сегодняшний банкет был явным тому подтверждением.

Хотя у мастера секты Южного были свои планы, в секте, даже в их семье из четырех человек, были разногласия. Клан Святого Ли ходил по натянутому канату. Казалось, отойти от грани жизни и смерти будет нелегко.

.....

Покинув банкетный зал, Вэйшэн Тяньлань вернулся в Небесную Обитель в сопровождении старейшин и своей семьи.

"Тяньлань, любой проницательный человек видит, что Великая Восточная Секта полностью отказалась от участия в Войне царств, послав трех отбросов только для того, чтобы устроить шоу. Они не стесняются позориться, а ты решил оскорбить Элизиум Небес, заключив с ними союз? Разве мы не договорились отказаться от любых отношений с Юйвэнь Тайцзи, прежде чем прийти сюда?" Сиконг Линью проболтался, как только они вошли в тайную комнату.

"Юйвэнь Тайцзи сегодня здесь не было". Вэйшэн Тяньлань сел в кресло, его глаза были спокойны, как озеро.

"Какая разница? Будь то Юйвэнь Тайцзи или Хуанфу Фэнъюнь, они представляют Великую Восточную Секту!" - крикнул Сиконг Линью.

"Линьюй, ты взял на себя смелость искать Секту Меча Облачника сегодня, а я даже не разобрался с тобой за то, что ты вызвал такой конфуз. Просто отойди в сторону и больше ничего не говори". В глубоких глазах Вэйшэн Тяньланя была шокирующая свирепость.

"Я сделал это ради Руосу и Цинлуань".

"Даже Секта Оникса сдалась. Небесный Элизиум остался с нами и сектой Гранд-Ориент, чтобы использовать их в качестве объектов унижения. С моей личностью, если мы опустимся до Школы Меча Облачника и попросим их поговорить с Небесным Элизиумом от нашего имени, Руосу и Цинь не станут мишенями. Мы можем держаться в тени. Почему мы должны смешиваться с этими отбросами Секты Гранд-Ориента?" Ее голос был наполнен страданием, а бледное лицо способно вызвать жалость, так что другим было трудно потерять самообладание.

"Разве ты не знаешь, что если мы сдадимся, то в будущем не сможем поднять голову?" - спросил Вэйшэн Тяньлань.

"Я знаю..."

"Ты видишь, что Сиконг Тяньчэн преследует Руосу. Она - наша надежда на будущее Южной Секты. Вы хотите, чтобы она вышла замуж в Школу Облачного Меча и стала одной из них?" - добавил Вэйшэн Тяньлань.

"Это всего лишь союз, а не..."

"Нет, если мы сделаем этот шаг, обратного пути не будет", - сказал Вэйшэн Тяньлань.

Вообще говоря, в пяти основных сектах высшие ученики не вступали в брак за пределами секты.

"Увы, если бы я знал, я бы не позволил им стать учениками Южного. Тогда бы им не пришлось сражаться", - воскликнул Сиконг Линъюй.

"Разве это так? Но если они не испытают на себе дожди и бури, как они смогут чего-то добиться? Баловство не превратит никого в несравненного силача".

Сиконг Линъюй со сложным выражением лица склонила голову.

"Старейшины, что вы думаете?" Вэйшэн Тяньлань повернулся к ним, его глаза обшаривали комнату.

"Мы поступим так, как хочет мастер секты", - ответила Гу Цюйюй.

"Тогда перестаньте разыгрывать передо мной".

"Не волнуйтесь, мастер секты. Мы хотим только лучшего для Секты Южного", - заверили старейшины.

"Однако, как только мы вернемся, секта должна быть в боевой готовности. Я не могу представить, сколько людей погибнет". Секта Оникса настаивала на сопротивлении, и из-за этого ей пришлось пережить бесчисленное количество смертей. Если бы не это, как бы они могли проявить такую покорность сейчас?" добавила Гу Цюйюй.

"Старшая сестра, что ты думаешь?" - спросила Вэйшэн Цинлуань.

Они стояли в углу и наблюдали за спором родителей.

"А что тут думать? Нам не разрешают принимать собственные решения. Но..."

"Но что?"

"Я не боюсь смерти и отказываюсь жить как трус". Вэйшэн Руосу смотрел из окна на шумный Небесный город внизу. Несмотря на то, что он процветал, Южный остров был более красивым, с мерцающим морем, отражающим безоблачное небо.

"Старшая сестра, ты не мужчина, поэтому ты не можешь быть трусом. Ты можешь быть только "трусихой"", - рассмеялась Вэйшэн Цинлуань.

"Ах ты, болтливая штучка!" Закатив глаза на Вэйшэн Цинлуань, она вышла из комнаты.

"Куда ты идешь?"

"Заниматься культивированием".

.....

Ночью Небесный Город был ярко освещен. Тяньмин сидел у окна, поглаживая рукой Любовь Линьэр, его глаза были отрешенными.

"Ты, старый извращенец, не надоело ли тебе трогать ожерелье? Почему мне кажется, что ты пользуешься Лингэр?" Ин Хуо висел у окна вниз головой, на его клюве красовалась ухмылка.

"Ты слишком много болтаешь. Будь осторожен, или я заклею твой клюв", - огрызнулся Тяньмин. У этого идиота было буйное воображение. "Однако то, что ты говоришь, звучит разумно. И ощущения довольно приятные", - добавил он.

В этот момент ожерелье задрожало, что говорило о том, что Линг'эр все слышала. Проклятье, что это был за глубокий сон? Он не мог держать никаких секретов при себе.

"Hahaha...." Маленький птенец катался по земле и смеялся.

Бросив птенца в свое жизненное пространство, Тяньмин приказал: "Разбуди Мяу-Мяу для культивации сейчас же!"

"Разве ты не согласился дать ему выходной?"

"Чушь."

Прошло уже полмесяца с тех пор, как Тяньмин прорвался на шестой уровень Единства. В течение этого времени большая часть энергии была направлена на отработку Намерения Меча Пустоты и Тривита Фиендфиста. Однако Тяньмин не прекращал заниматься культивированием. Он предчувствовал, что в ближайшие два дня ему предстоит перейти на седьмой уровень Единства.

На самом деле, с момента трансформации своей кровной линии, Тяньмин чувствовал, что сможет без проблем добежать до девятого уровня Единства. Путь к пику Единства был слишком ясен. Все, что ему нужно было сделать, это сосредоточиться на технике культивирования и довести себя до предела. Изначально он планировал передохнуть и продолжить культивирование после битвы на Сквозном пути, но сегодняшний банкет разжег огонь в его сердце. Возможно, если он будет упорствовать, то сегодня появится возможность для прорыва.

"Без духовной привязанности Лингэр моя сила немного ниже, чем у Небесной Воли. Боюсь, что для борьбы с противниками на Сквозном Пути мне потребуется больше усилий".

Тяньмин, переживший смертельную битву с Юйвэнь Шэнду, не хотел повторять то же самое, это было не в его стиле. Он не хотел быть неудачником, который постоянно пытается угнаться за своим противником и терпит поражение при малейшей угрозе.

Времени у него было в обрез. В каждой битве жизни и смерти он проигрывал времени и самому себе. Пора было набрать темп и превзойти самого себя. Только тогда он сможет разработать стратегию, одержать победу, защитить свой клан и восстановить его достоинство!

"Вперед! Сквозной путь, Война царств, пять основных сект! Ради достоинства, чести и Великого Меча!" Его сердце было переполнено желаниями. "И победить Юэлин Лонга!"

В этот момент сердце Тяньмина горело пламенем битвы. После месячной подготовки и ночного отчаянного усердия, на рассвете он достиг своей цели.

"Единство седьмого уровня!"

Через полмесяца после достижения шестого уровня Единства он достиг седьмого уровня Единства. Чем выше он поднимался, тем сложнее было продвигаться. В противном случае, с трансформацией его родословной, это заняло бы меньше времени. С его прорывом два звериных ки закипели в величественном реверансе, еще раз усовершенствовавшись. В его адском и грозном источнике сила огня и грома напоминала безбрежный океан.

"Мне осталось всего два уровня до Бай Тайцзюня, Вэйшэн Цинлуань и Су Уйюу. Достичь девятого уровня Единства будет несложно, но на это потребуется время".

Тяньмин стоял у окна и смотрел в сторону Небесного Элизиума, его глаза переполняли эмоции.

"Она все еще не знает, что я здесь".

.....

Вскоре после этого Тяньмин последовал за командой Гранд-Ориента вниз. Все четыре секты приняли гостеприимство Небесного Элизума и поселились в Небесной гостинице. Сегодня был

день открытия Сквозного Пути. Представители Небесного Элизиума будут здесь, чтобы поприветствовать их, а старейшины четырех сект будут сопровождены в Небесный Элизиум, чтобы наблюдать за битвой на Сквозном Пути.

Кроме представителей Южной Секты и Школы Облачного Меча, у входа уже стояла группа людей. Они были одеты в черные или серые одежды, окутаны черным туманом и пылали отвагой. По ним ползали бесчисленные ядовитые насекомые. Очевидно, они были из Секты Оникса, занимавшей второе место в Великом Восточном царстве и превосходившей по силе Южную Секту и Школу Меча Облачника, насчитывавшую в общей сложности восемьдесят восемь старейшин.

К тому времени, как Тяньмин покинул постоянный двор, ученики Секты Оникса присоединились к Школе Меча Облачника, смеялись и болтали. Время от времени в их сторону бросали холодные взгляды.

В этот момент вдалеке послышался звериный рев. Тяньмин поднял голову и увидел нескольких зверей, которые неслись из Небесного Элизиума в Небесный Город.

Прибыли делегаты Небесного Элизиума.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2979681>